

**Обзор практики рассмотрения дел
об оспаривании решений (постановлений) таможенных органов
о привлечении к административной ответственности
(глава 16 Кодекса Российской Федерации об административных
правонарушениях¹)**

1. Административный штраф за совершение административного правонарушения в области таможенного дела, размер которого установлен в зависимости от стоимости товаров, явившихся предметом административного правонарушения, может быть исчислен исходя из рыночной стоимости указанных товаров на момент выявления правонарушения (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-1407/2008-АК от 21.03.2008 по делу № А50-359/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-3887/08-С1 от 02.06.2008)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления таможни о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 16.19 КоАП РФ, в виде взыскания штрафа в размере ½ стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и постановлением суда кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды также отклонили довод заявителя о несоответствии указанной в постановлении таможенного органа стоимости товара истинному размеру его стоимости.

Из имеющихся в деле спецификации к договору поставки, товарной накладной от 30.11.2006, счета-фактуры от 30.11.2006 следует, что цена 3 единиц товара, установленная заводом-изготовителем, по состоянию на ноябрь 2006 г. составляет 306 252, 48 руб.

Заключением эксперта рыночная стоимость данного товара по состоянию на 17.10.2007 (то есть день выявления таможенным органом административного правонарушения) определена в сумме 552 150 руб.

Суды указали, что исчисление таможенным органом размера штрафа в зависимости от рыночной стоимости товара на момент выявления административного правонарушения, является обоснованным. Иная стоимость товара, явившегося предметом административного правонарушения, на момент выявления административного правонарушения Обществом не доказана.²

---

¹ Далее – КоАП РФ.

² В соответствии со ст. 3.5 КоАП РФ размер административного штрафа рассчитывается на момент окончания или пресечения административного правонарушения (постановления ФАС Уральского округа от 21.02.2007 № Ф09-2426/04-АК, ФАС Северо-Западного округа от 04.09.2003 № А44-1018/03-С3).

2. Принятие таможенным органом решения о классификации товара не свидетельствует о моменте выявления совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, а может являться поводом для проверки наличия либо отсутствия признаков административного правонарушения (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-1762/2008-АК от 11.04.2008 по делу № А60-19571/2007, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-4389/08-С1 от 19.06.2008)

Общество (таможенный брокер) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ (по факту недекларирования по установленной форме товара, подлежащего декларированию).

Как следует из материалов в ходе проверки заявленных в грузовых таможенных декларациях (далее – ГДТ) сведений таможенный орган пришел к выводу, что стальная дробь, ввезенная вместе с установкой для дробомерной обработки железнодорожных колес, является самостоятельным товаром, который следовало классифицировать по соответствующему коду ТН ВЭД.

По результатам проверки таможенной вынесено решение от 03.10.2006 о классификации дроби стальной в соответствии с ТН ВЭД.

По факту недекларирования Обществом товара, подлежащего декларированию, 16.01.2007 таможенной вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 16.2 КоАП РФ и проведении административного расследования. 30.03.2007 в отношении Общества составлен протокол об административном правонарушении, на основании которого таможенной вынесено постановление от 18.04.2007 о привлечении к административной ответственности.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, указал на доказанность наличия состава вменяемого Обществу административного правонарушения, а также на то, что при производстве по делу об административном правонарушении таможенной не было допущено существенных нарушений порядка привлечения к административной ответственности.

Апелляционный суд данные выводы суда первой инстанции признал правильными, указав, в частности, следующее.

Ссылка заявителя на то, что факт совершения правонарушения был выявлен таможенным органом 03.10.2006 (то есть в день принятия таможенным органом решения о классификации), а дело об административном правонарушении возбуждено только 16.01.2007, правомерно не принята судом первой инстанции. Принятие 03.10.2006 таможенным органом решения о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД само по себе не свидетельствует о выявлении факта совершения административного правонарушения, а может являться поводом для

проверки наличия либо отсутствия признаков административного правонарушения.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда без изменения, отметив, что при производстве по делу об административном правонарушении существенных нарушений процессуальных требований КоАП РФ таможенным органом не допущено.

3. Административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 16.19 КоАП РФ, выразившееся в передаче права использования таможенного режима другому лицу посредством передачи в отношении товара прав владения и пользования без разрешения таможенного органа, не является длящимся³ (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-6766/2008-АК от 22.09.2008 по делу № А50-10374/2008, в кассационном порядке не обжаловалось, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-6798/2008-АК от 29.09.2008 по делу № А50-9386/2008, в кассационном порядке не обжаловалось)

Как следует из материалов дела Обществом было получено разрешение на переработку товаров на таможенной территории, в соответствии с которым Общество должно было произвести гарантийный ремонт ротора турбогенератора.

Таможенным органом проведена общая таможенная ревизия с целью проверки правильности применения таможенного режима «переработка на таможенной территории». В ходе таможенной ревизии проверяющими установлен факт использования товара в нарушение таможенного режима, выразившееся в том, что операции по переработке (гарантийный ремонт ротора) осуществляло не Общество, а третье лицо без разрешения таможенного органа.

На основании данного факта таможенным органом вынесено постановление о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.19 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене указанного постановления таможни.

Суд первой инстанции установил наличие в действиях Общества состава вменяемого ему административного правонарушения, отсутствие процессуальных нарушений при привлечении к административной ответственности. Однако, удовлетворил требование заявителя, указав, что на момент вынесения таможенным органом оспариваемого постановления срок давности привлечения к административной ответственности истек.

---

³ Аналогичная позиция изложена в постановлении ФАС Уральского округа от 29.08.2006 № Ф09-2575/06-С1, постановлении ФАС Северо-Западного округа от 21.12.2006 № А56-18060/2006.

В апелляционной жалобе таможенный орган ссылаясь на неправомерность вывода суда первой инстанции об истечении срока давности привлечения к административной ответственности, поскольку, по его мнению, вменяемое заявителю правонарушение является длящимся и днем его обнаружения следует считать день окончания таможенной ревизии, то есть 29.05.2008, следовательно, постановление от 14.07.2008 вынесено в пределах срока привлечения к административной ответственности.

Общество с доводами апелляционной жалобы таможенного органа не согласилось, указав, что событие правонарушения не оспаривает, однако, считает, что правонарушение длящимся не является, оно совершено в момент принятия решения о передаче товара на ремонт третьему лицу, т.е. 20.03.2007, следовательно, срок для привлечения Общества к административной ответственности на момент принятия оспариваемого постановления (14.07.2008) истек.

Апелляционный суд выводы суда первой инстанции об истечении срока для привлечения Общества к административной ответственности, признал правильными, исходя из следующего.

Как указано в оспариваемом постановлении административного органа в качестве противоправного деяния, образующего объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.19 КоАП РФ, Обществу вменяется в вину передача права использования таможенного режима другому лицу посредством передачи в отношении товара прав владения и пользования без разрешения таможенного органа.

По мнению суда апелляционной инстанции, противоправное поведение заявителя ограничено во времени определенными рамками и обусловлено моментом передачи права пользования другому лицу, в связи с чем, не относится к длящимся правонарушениям.

Как следует из материалов дела, правонарушение совершено заявителем 20.03.2007 (в момент принятия решения о распоряжении товаром без разрешения таможни), оспариваемое постановление вынесено таможней 14.07.2008, то есть за пределами срока давности, установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отклонил довод таможенного органа об исчислении в данном случае срока давности привлечения к административной ответственности с момента выявления правонарушения, которым считается день окончания таможенной ревизии и составления акта (29.05.2008). При этом суд отметил, что порядок и сроки проведения таможенного контроля не могут увеличивать сроки привлечения к административной ответственности.

4. То обстоятельство, что декларант (таможенный брокер) не воспользовался предоставленным статьей 127 Таможенного кодекса Российской Федерации правом на осмотр товара, подлежащего декларированию, само по себе не свидетельствует о наличии вины декларанта в совершении административного правонарушения,

предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ. Вина декларанта в совершении указанного административного правонарушения устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств дела (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-6076/2008-АК от 05.09.2008 по делу № А60-12640/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-8232/08-С1 от 10.11.2008, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-8306/2007-АК от 13.12.2008 по делу № А50-14933/2007, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-895/08-С1 от 03.03.2008)

Общество (таможенный брокер) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ (таможенным органом установлен факт недекларирования товара, подлежащего декларированию).

Как следует из материалов дела, в ходе таможенного досмотра установлено, что заявитель при декларировании товара не указал в ГТД часть товара, а именно, товарные (рекламные) каталоги и образцы.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из наличия в действиях Общества состава вменяемого ему административного правонарушения.

Апелляционный суд данный вывод суда первой инстанции признал ошибочным, указав следующее.

Обществом не оспаривается факт неуказания в ГТД рекламной продукции, то есть факт недекларирования товара, подлежащего декларированию. Следовательно, событие правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, имело место. Однако вина таможенного брокера в недекларировании рекламной продукции отсутствует.

В силу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Как следует из пояснений представителя Общества, опрошенных в ходе проведения административного расследования, недекларирование произошло ввиду того, что в инвойсе отправитель не указал информацию об отправлении в адрес получателя рекламной продукции.

Таможенный орган не отрицает, что в сопроводительных документах на товар не было указаний на наличие сопутствующих (рекламных) товаров, но полагает, что, исходя из условий договора, заявитель мог предположить их наличие и воспользоваться правом на предварительный осмотр.

По мнению суда апелляционной инстанции, представленные доказательства свидетельствуют об отсутствии вины заявителя, поскольку

контракт и все сопроводительные документы не могли позволить таможенному брокеру знать либо предполагать о наличии в контейнерах рекламного (сопутствующего) товара.

Апелляционный суд установил, что из содержания контракта и спецификаций не следует, что по условиям поставки предусматривалась и поставка рекламной продукции. В спецификациях и счетах-фактурах содержится только указание на товар, являющийся предметом контракта, в упаковочных листах также отсутствует какое-либо указание на наличие иного товара.

Кроме того, апелляционный суд отметил, что у декларанта в соответствии со ст. 127 Таможенного кодекса РФ имеется право, а не обязанность осматривать подлежащие декларированию товары. То обстоятельство, что Общество не воспользовалось этим правом, не свидетельствует о наличии вины в его действиях.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление апелляционного суда оставлено без изменения.

(постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-4965/2008-АК от 05.08.2008 по делу № А50-7027/2008, в кассационном порядке не обжаловалось, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-1961/2008-АК от 18.04.2008 по делу № А50-2041/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-4749/08-С1 от 07.07.2008)

Общество (таможенный брокер) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ. Как следует из материалов дела, в ходе таможенного досмотра установлено, что заявитель при декларировании товара не указал в ГТД часть товара.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из доказанности в действиях Общества состава вменяемого ему правонарушения.

Апелляционный суд данный вывод суда первой инстанции признал обоснованным, указав следующее.

В силу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В соответствии с п. 1 ст. 143 Таможенного кодекса РФ таможенный брокер при совершении таможенных операций обладает теми же правами, что и лицо, которое уполномочивает брокера представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами.

Согласно ст. 127 Таможенного кодекса Российской Федерации декларант при декларировании товара вправе осматривать и измерять подлежащие декларированию товары, в том числе до подачи таможенной декларации.

Следовательно, у таможенного брокера имелась реальная возможность обнаружить товар, не заявленный в товаросопроводительных документах.

Правами, предоставленными ст. 127 Таможенного кодекса Российской Федерации заявитель не воспользовался.

Факты обращения таможенного брокера к таможенному органу к таможенному органу в порядке ст. 104 Таможенного кодекса РФ за разрешением на проведение действий по идентификации товара не свидетельствуют о принятии исчерпывающих мер для надлежащего выполнения обязанности по таможенному оформлению всей партии товара. Норма ст. 104 Таможенного кодекса РФ направлена на соблюдение прав лиц, обладающих полномочиями в отношении товаров, и их представителей совершать с товарами, находящимися на временном хранении, обычные операции, необходимые для обеспечения сохранности товаров в неизменном состоянии. Таможенным органом было принято решение в соответствии с п. 2 ст. 104 Таможенного кодекса РФ, разрешающее данный вид операции под таможенным контролем. Таможенным брокером не представлено доказательств того, что им приняты все меры для идентификации ввезенного в больших объемах товара.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что Обществом (таможенным брокером) не приняты все необходимые и достаточные меры по надлежащему исполнению обязанности по таможенному оформлению и декларированию ввозимых товаров, и вывод о доказанности вины Общества в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

5. Суд пришел к выводу о наличии вины декларанта (таможенного брокера) в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, поскольку декларант (таможенный брокер) не предпринял всех необходимых мер для правильного декларирования товара: в таможенный орган за получением предварительного решения о классификации товара не обращался, документы необходимые для достоверной классификации товара, не анализировал (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-1405/2008-АК от 26.03.2008 по делу № А50-9383/2007, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-3479/08-С1 от 20.05.2008, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-3305/2008-АК от 06.06.2008 по делу № А60-2862/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-6562/08-С1 от 11.09.2008,

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-3292/2008-АК от 06.06.2008 по делу № А60-4782/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № 6510/08-С1 от 09.09.2008,

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-3282/2008-АК от 06.06.2008 по делу № А60-2892/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-6511/08-С1 от 09.09.2008,

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-2931/2008-АК от 23.05.2008 по делу № А60-2817/2008, оставлено без изменения постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-6227/08-С1 от 28.08.2008)

Общество (таможенный брокер) обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

В ходе проведения ревизии таможенным органом установлено, что таможенный брокер при декларировании товара указал недостоверные сведения не только о коде товара по ТН ВЭД, но и об описании и наименовании товара, что повлекло занижение таможенных пошлин.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционный суд, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, исходил из того, что неправильное указание таможенным брокером наименования товара и его кода по ТН ВЭД, а также сведений о свойствах и характеристиках ввозимого товара, влияющих на его классификацию, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

По мнению суда апелляционной инстанции, вина Общества в совершении данного административного правонарушения доказана, так как в ходе таможенного оформления Общество не предприняло всех необходимых мер для правильного декларирования товара и определения его кода: при таможенном оформлении оставило без внимания противоречивые документы, имеющиеся на товар, и предъявило их к таможенному оформлению, в таможенный орган за получением предварительного решения о классификации товара не обращалось.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами апелляционного суда.

6. Вина перевозчика в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.9 КоАП РФ, подлежит исследованию и доказыванию. Об отсутствии вины перевозчика в совершении указанного правонарушения может свидетельствовать утрата груза, вызванная чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для

него последствиями, находящимися вне его контроля (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-3316/2008-АК от 07.06.2008 по делу № А50-3466/2008, в кассационном порядке не обжаловалось, постановление ФАС Уральского округа № Ф09-10308/07-С1 от 18.12.2007, которым отменено постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-6348/2007-АК от 20.09.2007 по делу № А50-9902/2007)

Перевозчик (ОАО «Российские железные дороги», Общество) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч.1 ст. 16.9 КоАП РФ (таможенным органом в ходе таможенного досмотра на станции назначения выявлен факт недоставки 5 единиц товара, перевозимого в соответствии с внутренним таможенным транзитом).

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении заявленных требований, установил факт повреждения запорно-пломбировочного устройства, наложенного отправителем, в пути следования груза и факт коммерческой неисправности данной перевозки, но исходил из отсутствия вины перевозчика, указав, что повреждение запорно-пломбировочного устройства произошло ввиду ненадлежащего обеспечения в пути следования сменными проводниками (работниками предприятия ведомственной охраны) исправного состояния вагонов.

Апелляционный суд, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, согласился с выводами суда о недоказанности таможенным органом вины перевозчика в совершении вменяемого ему административного правонарушения.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что из содержания протокола об административном правонарушении и постановления таможенного органа о привлечении Общества к административной ответственности следует, что вывод о виновности перевозчика основан на формальном вменении Обществу нарушений требований ст. 88 Таможенного кодекса РФ. Таможенный орган лишь констатировал в процессуальных документах фактическое прибытие на таможенную территорию вагона с недостающим грузом.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 27.04.2001г. № 7-П привлечение к ответственности лица за совершение нарушения таможенных правил не может обосновываться только одним фактом нарушения таможенных правил. Обязательным признаком состава правонарушения является вина. Отсутствие вины при нарушении таможенных правил является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении в соответствии с п.2 ст.24.5 КоАП РФ, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава таможенного правонарушения.

В силу требований ч. 1 ст. 65, ч. 4 ст. 210 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к

административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемое решение.

По мнению суда апелляционной инстанции, надлежащих доказательств вины перевозчика таможенным органом в суд не представлено. Вина перевозчика либо иных лиц таможенным органом не исследовалась. Выводы о том, какие конкретно действия либо бездействие перевозчика в сложившейся ситуации указывают на его вину в недоставке товара, перевозимого в таможенном режиме, ни протокол об административном правонарушении, ни постановление по делу об административном правонарушении не содержат.

Таможенным органом не выяснялось: каким образом и по какой причине было применено запорно-пломбировочное устройство без выполнения своего функционального предназначения, кем было допущено применение таким способом запорно-пломбировочного устройства, имело ли место повреждение запорного устройства изначально либо оно было получено в пути следования по железной дороге Российской Федерации, какова роль перевозчика в необеспечении сохранности перевозимого груза при том, что охрана перевозимого груза осуществлялась специализированной охранной организацией.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что таможенным органом вина ОАО «РЖД» во вменяемом правонарушении в той мере, как это предусмотрено порядком производства по делу об административном правонарушении, не доказана.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, выводы судов о недоказанности таможенной вины перевозчика в совершении вменяемого административного правонарушения признаны необоснованными в связи с неправильным определением судами предмета и пределов доказывания по настоящему делу.

Суд кассационной инстанции указал, что ответственность по ч. 1 ст. 16.9 КоАП РФ наступает за сам факт нарушения лицом таможенных правил, независимо от наступления гражданско-правовых и иных последствий такого нарушения.

Общество, обжалуя постановление таможенного органа о привлечении к административной ответственности, ссылаясь на отсутствие своей вины в недоставке груза. Вместе с тем каких-либо документов, подтверждающих факт утраты груза вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предвидеть и устранение которых от него не зависело, Общество не представило, в материалах дела таких документов и сведений не имеется.

Возложение апелляционным судом на таможенный орган обязанностей по доказыванию причин утраты недоставленного груза является неправомерным, поскольку в силу ч. 4 ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на административный орган возлагается обязанность доказывания лишь обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности.

По другому делу перевозчик (ОАО «Российские железные дороги») также обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 16.9 КоАП РФ (недоставка товаров, перевозимых в соответствии с внутренним таможенным транзитом).

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из недоказанности таможенным органом вины перевозчика в совершении вменяемого ему правонарушения.

Апелляционный суд данный вывод суда первой инстанции признал ошибочным, указав следующее.

В силу статьи 88 Таможенного кодекса Российской Федерации при перевозке товаров в соответствии с внутренним таможенным транзитом перевозчик обязан доставить товары и документы на них в установленные таможенным органом отправления сроки в место доставки, следуя по определенным маршрутам, если они установлены или заявлены, а также обеспечить сохранность товаров, таможенных пломб и печатей либо иных средств таможенной идентификации, если они использовались.

Факт утраты наложенного таможенной отправления средства идентификации (запорно-пломбировочного устройства) и факт недоставки части товара подтверждаются материалами административного дела, перевозчиком не оспариваются.

По мнению апелляционного суда, обязанность по доставке груза в место назначения является безусловной обязанностью таможенного перевозчика, вину таможенного перевозчика может исключить утрата груза, вызванная только чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для него препятствиями, находящимися вне его контроля.

В нарушение ст.65 АПК РФ перевозчик не доказал наличие объективных препятствий для доставки товаров в таможенный орган назначения и наличие форс-мажорных обстоятельств, на которые он не мог повлиять, а равно принятие им исчерпывающих мер для надлежащего выполнения обязанностей таможенного перевозчика.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, указал, что при перевозке товаров в соответствии с внутренним таможенным транзитом таможенный перевозчик обязан доставить товары и обеспечить их сохранность независимо от того сопровождаются они охраной или нет. Факт сопровождения груза под охраной в данном случае не влияет на отсутствие либо наличие вины самого перевозчика в утрате груза, соответственно, не должен был исследоваться таможенной в ходе административного производства.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены оспариваемого постановления таможенного органа.